

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛЬНОГО РЕГИОНА – МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Гущина И.А.¹, Кондратович Д.Л.¹, Положенцева О.А.¹

¹*ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, Апатиты, Россия (184209, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Ферсмана, 24а), e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru; k_dim@iep.kolasc.net.ru; olgpol@iep.kolasc.net.ru*

В статье показана актуальность использования методов социологии для изучения и определения эффективности деятельности властных структур. Дано описание методического инструментария, включающего блоки вопросов, ориентированных на выявление оценок восприятия населением модельного региона (Мурманской области), деятельности властных структур различного уровня и эффективности реализуемой ими социальной политики. Представлена динамика результатов социологического мониторинга за 2011-2013 гг. Выявлено отсутствие полноценной обратной связи между обществом и органами региональной и местной власти, что определено как препятствие к достижению ключевых целей в сфере развития социального потенциала северных территорий. Обобщена социологическая информация, указывающая на рост неодобрения деятельности властных структур, как на местном, так и на региональном уровнях. Показано преобладание волевых управленческих воздействий без учета запросов и предложений со стороны территориального социума, что указывает на недостаточность включенности населения в процессы социального управления.

Ключевые слова: Общественное мнение, социологический мониторинг, территориальный социум, социальная реальность, эффективность деятельности властных структур, самоидентификация, рейтинг проблем, процессы социального управления.

THE RELEVANCE OF USING SOCIOLOGICAL METHODS FOR DETERMINATION OF EFFICIENCY OF THE AUTHORITY ACTIVITY ON THE NORTH OF RUSSIA AND THE ARCTIC (ON THE EXAMPLE OF MURMANSK REGION)

Guschina I.A.¹, Kondratovich D.L.¹, Polozhentseva O.A.¹

¹*Lusin Institute for Economic Studies of Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia (184209, Murmansk region, Apatity, Fersmana street, 24a), e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru; k_dim@bk.ru; olgpol@iep.kolasc.net.ru*

The article is devoted to determination of efficiency of activity of the power on the basis of using methods of sociology. The methodical tools are presented in article. It based on group of questions by means of which the population perception of Murmansk region about authority activity of various level and efficiency of social policy is estimated. Dynamics of results of sociological monitoring for 2011 - 2013 is presented. Authors of article revealed lack of full-fledged feedback between society and regional authority. It is a barrier in achievement of the key purposes in the sphere of development of social capacity of northern territories. In article the sociological data are shown the growth of disapproval of activity of regional and local authority. Authors established a tendency to prevalence of authoritative management of the authority without interests of local community. It indicates insufficiency of an involvement of the population in processes of social management.

Keywords: Public opinion, sociological monitoring, territorial society, social reality, efficiency of authority activity, self-identification, rating of problems, processes of social management

Изучение факторов реализации социальной государственной политики в регионах Севера и Арктической зоны РФ имеет особое значение в связи с активизацией как внутреннего, так и внешнего интереса к этой территории, перспективной в плане освоения ее природных богатств.

На актуальность использования социологических методов для изучения и определения эффективности деятельности власти структур указывает известный российский социолог Горшков: «Социологическая наука... давать научно обоснованную картину существующей реальности, которая является результатом деятельности вполне определенных властных структур, ответственных перед народом за социально-экономические последствия своих политико-управленческих решений» [1]. Единство объективных (статистических) и субъективных (социологических) измерений в большей степени отражают социальную реальность и способствуют более полному пониманию социально-экономических процессов, происходящих в рамках данной территории. Такой подход должен способствовать выработке эффективной политики по формированию и развитию социального потенциала территории. Следует отметить, что содержание и сама сущность общественного мнения способствует, при условии востребованности этой информации, формированию устойчивой модели включения общества в управленческий процесс.

Методология социологического подхода к изучению социальных процессов, в том числе процессов взаимодействия власти и общества, является предметом многочисленных исследований. Например, известный польский социолог П. Штомпка, основатель теории социальных изменений, считает, что в каждый момент времени человеческая деятельность, обусловленная определенными экономическими и социальными обстоятельствами, имеет тенденцию к изменениям, которые, в свою очередь, способствуют преобразованиям самого субъекта деятельности (индивид, сообщество, массы, социальные движения и т.д.) [4]. В связи с этим для понимания и оценки степени единства в достижении коллективных целей особую важность приобретает изучение взаимодействия и взаимовлияния субъектов социальной деятельности. В рамках данного исследования таковыми выступает государство, реализующее определенную социальную политику и население Севера и Арктики, воспринимающее эту политику тем или иным образом.

Методика социологического исследования предусматривает соблюдение формализованных правил сбора, обработки и анализа доступной информации. В зависимости от избранного метода как основного способа выполнения исследования определяется совокупность специальных приемов, последовательность и взаимосвязь приемов и процедур. Тематике нашего исследования в полной мере соответствует такой метод, как социологический мониторинг, позволяющий изучать социальные процессы в их динамике. Кроме того, это метод является инструментом социальной диагностики, что предполагает в рамках пространственных и временных интервалов (в нашем случае это территория Мурманской области с периодичностью опросов 1 раз в год) выполнять замеры

общественного мнения по ряду повторяющихся блоков с акцентом на различные сферы жизнедеятельности. Значимым преимуществом мониторинга является возможность накопления подобной социологической информации, что способствует отслеживанию постоянства одних и изменчивости других тенденций в оценках и мнениях населения.

Очередной социологический опрос по типу мониторинга нами проведен в апреле 2013 г. С одной стороны, мы постарались сохранить преемственность социологической информации, с другой – дополнили анкету вопросами, соответствующими цели обозначенного исследования. В общем виде схема анкеты включала следующие тематические блоки, ориентированные на выявление оценок восприятия населением Мурманской области деятельности власти различного уровня: отношение населения к различным сторонам жизнедеятельности; оценки социально-экономической ситуации в месте проживания и в регионе; оценки результативности деятельности власти в сфере социальной политики; оценки информационной открытости власти.

Основы государственной политики в сфере устойчивого развития Севера и Арктики опираются на ряд положений, которые в свою очередь предполагают совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием Севера и Арктической зоны РФ, в том числе за счет расширения фундаментальных и прикладных научных исследований, а также улучшения качества жизни коренного населения и обеспечение социальных условий хозяйственной деятельности Севера Арктики РФ. В этой связи особую значимость приобретают исследования оценок населения, вынужденного приспособляться к сложным условиям осуществления как трудовой, так и социальной деятельности, то есть оценок, характеризующих специфику жизнедеятельности на указанных территориях.

Среди наиболее освоенных и густонаселенных регионов Севера и Арктики РФ Мурманская область выделяется наличием высококвалифицированных трудовых ресурсов, способных выполнять сложные операции в суровых климатических условиях.

В ходе опроса в 2013 г. респондентам предлагалось оценить условия и отношение к региону проживания и поделиться планами на будущее. В результате анализа оказалось, что на 10% увеличилась доля тех, кто считает, что «в нашем регионе люди живут лучше, чем в других», и настолько же сократился объем оценок по варианту «в нашем регионе люди живут хуже, чем в соседних». Следует отметить, что только около 20% населения полностью довольны своим проживанием в Мурманской области, и в два раза больше тех, кто в целом доволен, хотя многое не устраивает. Хотели бы уехать из региона 15,6% ответивших, а каждому десятому хоть и «не нравится здесь жить, но уезжать не собирается, потому что привык». Таким образом, около 70% населения региона связывают свою

дальнейшую судьбу с Мурманской областью. Возможно, это отражение позитивных ожиданий северян, основанных на возрастающем интересе государства к Северу и Арктике. Благодаря надеждам на «лучшее будущее», в 2013 году оценки проживания в регионе оказались намного выше по сравнению с предыдущими периодами.

Для понимания восприятия населением социальной реальности в целом предлагалось социально-экономическую ситуацию в своем городе и в области. Расхождение в оценках не столь значительное, основные мнения приходятся на варианты «ситуация напряженная» (в своем городе – 33,8%, в области – 37,3%) и «ситуация спокойная» (в своем городе – 39%, в области – 33%)». Тот факт, что более трети респондентов, как в городах, так и в области, оценили ситуацию как напряженную, указывает на наличие ряда острых нерешенных проблем. Более заметную разницу в оценках по варианту «затрудняюсь ответить» (в своем городе – 15%, в области – 21%) можно оценить и как меньшую информированность части населения городов о том, что происходит в области, и как ограниченность интереса к тому, что происходит за пределами родного города (проявление социальной апатии).

На основании собственных оценок респондентов в 2013 выявлено увеличение среднемесячного фактического дохода, что можно объяснить повышением зарплат в бюджетной сфере и пенсий. Формируется тенденция сокращения разницы между среднемесячным фактическим и желаемым доходами: если в 2011 г. она составляла 2,7 раза, то в 2013 г. сократилась до 2 раз (таблица 1). Соотношение среднемесячного фактического дохода и прожиточного минимума в регионе также указывает на положительные изменения в материальном достатке населения региона.

Таблица 1

Соотношение реального, желаемого доходов и прожиточного минимума (по результатам социологических опросов населения Мурманской области в 2011-2013 гг.)

	2011г.	2012 г.	2013 г.
Среднемесячный фактический доход (руб.)	12292,33	17325,7	23880,58
Желаемый доход (руб.)	33330,16	43425,4	48976,92
Прожиточный минимум (руб.)	8878	9044	10199
Соотношение среднемесячного фактического дохода и прожиточного минимума (раз)	1,4	1,9	2,3
Соотношение среднемесячного фактического дохода и желаемого дохода (раз)	2,7	2,5	2,0

Как показывает опыт предшествующих исследований, в периоды социальных преобразований, изменений в государственной политике в отношении отдельных регионов (особенно регионов Севера и Арктики) представления людей о своем положении в обществе (самоидентификация по шкале «бедный» – «среднего достатка» – «богатый») могут резко контрастировать с их объективным положением (запаздывая или опережая реальные

изменения). Результаты социологических исследований последних лет показывают, что качественных изменений в оценках самоидентификации жителей Мурманской области не произошло. Некоторое снижение доли людей со средним достатком наблюдалось в посткризисные 2010-2011 гг., но в 2013 г. эта страта вновь включала чуть более половины населения – 51%. При этом следует отметить, что объем достатка для отнесения себя к указанной страте весьма скромный – около 25 тыс. руб., что составляло 2,4 прожиточных минимума по региону.

С 2011 г. отмечено незначительное (на 6%) сокращение доли тех, кто относит себя к «бедным», тем не менее, в общей массе населения региона таковыми себя считают 31,7%.

Государственная политика устойчивого развития Севера и Арктики во многом зависит от деятельности органов исполнительной власти на местах, а также доверии местного населения различным государственным и муниципальным структурам. Важным показателем, выражающим отношение населения к деятельности властей, является рейтинг наиболее значимых проблем региона (таблица 2).

Таблица 2

Оценки наиболее важных, по мнению населения, проблем Мурманской области в 2011-2013 гг.,%

	2011	2012	2013
Неудовлетворительное качество инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.)	31,6	35,9	49,5
Коррупция, взяточничество	12,1	16,1	35,3
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	28,2	30,6	32,1
Инфляция (постоянный рост цен)	47,8	36,0	31,9
Экономическая нестабильность	15,6	12,7	27,7
Низкий уровень жизни, бедность	26,7	28,1	26,0
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	21,6	24,9	23,0
Социальная незащищенность граждан	22,6	19,9	21,8
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	18,7	18,8	21,8
Рост алкоголизма	27,9	29,4	21,8
Некомпетентность властей	7,3	11,4	21,6
Обеспеченность жильем, низкая доступность жилья	24,0	23,3	18,4
Высокий уровень преступности	19,4	17,4	18,1
Увольнения персонала, безработица	14,9	9,6	17,4
Низкая продолжительность жизни, сокращение численности населения	14,4	16,0	16,9
Бездуховность, разгул безнравственности	13,4	14,7	13,7
Несправедливое налогообложение	7,3	8,8	6,9
Недоступность образовательных услуг, низкое качество образования	7,1	8,0	6,9
Притеснения на национальной почве, межнациональная рознь	3,9	3,4	3,9

По-прежнему с нарастающим негативом первую позицию занимает неудовлетворительное качество инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.). Впервые

за весь период проведения мониторинга на второй позиции оказалась проблема коррупции, взяточничества, на что указывают 35,3 % респондентов. Эти показатели коррелируют с данными общероссийского опроса, проведенного Институтом современного государственного развития: проблема коррупции также вышла на второе место [3].

Спад производства промышленной продукции, оптимизация численности персонала на крупнейших предприятиях региона или, другими словами, увольнение части работников, ожидаемый в перспективе рост безработицы не могли не повлиять на мнения жителей Мурманской области: значительно, почти в 2 раза, выросли негативные оценки уровня экономической стабильности в регионе. Набирает остроту проблема некомпетентности властей, на что в 2013 г. указало в 3 раза больше респондентов, чем в 2011 г. Все это указывает на неэффективность принимаемых властями различного уровня решений.

В целом произошло ухудшение оценок экономической политики, как руководства Мурманской области, так и местной власти: около 50% респондентов негативно оценили экономическую политику руководства в регионе в 2013 г., в городах этот показатель еще хуже – около 57%. Снижение положительных оценок наблюдается практически по всем сферам жизнедеятельности.

Невозможность повлиять на сложившуюся ситуацию и на принятие управленческих решений в своем городе сформировало на протяжении последних трех лет тенденцию роста недоверия к власти.

Неопределенность складывающейся ситуации в экономической политике государства приводит и к росту недовольных государственной политикой и протестных настроений.

За последние три года наблюдался устойчивый тренд роста негативных оценок экономической политики руководства как региона в целом, так местной власти в городах области.

Мнение населения городов о деятельности местной власти традиционно скептическое: почти 60% населения в 2013 г. отрицательно оценили деятельность администрации своего города. Подобные тенденции характерны и для других регионов СЗФО, например, Вологодской области [5].

Восприятие эффективности реализации социальной политики отражают мнения населения о деятельности власти в различных сферах. Жителям городов Мурманской области было предложено по пятибалльной шкале оценить результативность деятельности органов исполнительной власти в следующих сферах: развитие экономики, предоставление населению качественных услуг, политика в сфере обеспечения населения доступным и качественным жильем, здоровье, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, развитие культуры, физической культуры, спорта, обеспечение общественной безопасности.

Сравнение оценок эффективности деятельности власти в период 2011-2013 гг. указывает на снижение оценок результативности по всем сферам. Особенно «провальными» выглядят сфера предоставления населению услуг ЖКХ, ситуация в сфере здравоохранения и обеспечение доступным и качественным жильем. В среднем власть на местах работает на слабенькую тройку с большим минусом. Результативность деятельности региональной власти оценена несколько выше, но тенденций роста не выявлено [2].

Следует отметить, что оценки эффективности деятельности власти в полной мере коррелируют с рейтингом проблем: чем ниже оценка, тем острее проблема. Это в очередной раз указывает на значимость учета общественного мнения при определении приоритетов социального развития как региона в целом, так и отдельных муниципальных образований. Восприятие населением управленческой деятельности органов региональной и местной власти являются важной частью институционализации, а удовлетворенность населения уровнем развития социальной инфраструктуры региона и муниципального образования – важнейшим показателем институциональной эффективности власти. Эффективность государственного и муниципального управления напрямую связана и с информационной открытостью местных властей. На протяжении анализируемого периода респонденты отмечали низкий уровень информационного взаимодействия власти с населением. Механизмам разработки и принятия управленческих решений свойственна закрытость пренебрежение к использованию возможностей обратной связи, в том числе социологической информации. На «закрытость» местной и региональной власти указали в 2013 г. соответственно 47% и 45% респондентов, и менее 20% считают, что власть информационно открыта.

Представления населения о том, насколько возможно влияние на принятие властью тех или иных решений, указывают на преобладание мнений (около 60%) о невозможности такого влияния, и лишь 12% ответивших считают, что такое влияние иногда осуществимо.

Таким образом, подтверждается острота проблемы невключенности населения в процессы социального управления. Властным структурам проще оперировать статистическими категориями, нежели учитывать разнообразие и многовариантность запросов и предложений со стороны социума.

Часть результатов получена в рамках выполнения проекта № 12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития» на 2012-2014 гг., грант целевого конкурса Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Россия в Арктике: история, современность, перспективы».

Список литературы

1. Горшков М.А. Общество – социология – власть: к вопросу о взаимодействии // Социологические исследования. – 2012 г. - № 7. – С. 23.
2. Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Социальное самочувствие населения моногородов как показатель уровня адаптированности к социально-экономическим трансформациям // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. - №10. – URL: <http://www.uecs.ru>.
3. Россияне выделили проблемы ЖКХ и коррупции как наиболее острые // [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.rambler.ru/18346335/>.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 45.
5. Эффективность государственного управления в оценках населения (по материалам мониторинговых исследований ИСЭРТ РАН в Вологодской области). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013 г. – С. 30-31.

Рецензенты:

Селин В.С., д.э.н., профессор, г.н.с., зав. отделом, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, г. Апатиты.

Скуфьина Т.П., д.э.н., доцент, г.н.с., зав. отделом, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, г. Апатиты.